УДК 712.23

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-6-42-58

*В.Г. ЗАЛЕСОВ, Э.Э. МАМЕДОВА, Т.Н. МАНОНИНА,**Томский государственный архитектурно-строительный университет*

ЛАГЕРНЫЙ САД: АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПАРКА ТОМСКА В КОНЦЕ XIX В.

В статье в хронологической последовательности на новом иконографическом и текстовом материале рассматривается начальный этап архитектурно-планировочного формирования в конце XIX в. городской парковой зоны Томска – Лагерного сада. Территория начала благоустраиваться и озеленяться во второй половине 1870-х гг. благодаря деятельности томского губернского воинского начальника полковника (позже генерала) Ф.А. Нарского. Рассматривается его вклад в благоустройство и озеленение летних военных лагерей, которые к концу XIX в. стали доступным для горожан парком. На основе архивных документов графически реконструирована архитектурно-планировочная структура собственно военного лагеря и его парковой части.

Ключевые слова: Лагерный сад; военные лагеря; генерал Ф.А. Нарский; озелененное пространство; благоустройство; городская среда; городской парк; Томск.

Для цитирования: Залесов В.Г., Мамедова Э.Э., Манонина Т.Н. Лагерный сад: архитектурно-планировочное формирование городского парка Томска в конце XIX в. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2019. Т. 21. № 6. С. 42–58.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-6-42-58

*V.G. ZALESOV, E.E. MAMEDOVA, T.N. MANONINA,**Tomsk State University of Architecture and Building*

LAGERNY PARK: ARCHITECTURE AND PLANNING LATE IN THE 19th CENTURY

The article considers the initial stage of architectural and planning development of the Lagerny Park late in the 19th century using new iconographic and textual material. The territory began to be landscaped in the second half of the 1870s, through to the activities of F.A. Narsky, the Tomsk provincial military chief colonel. His contribution to the improvement and landscaping of summer military camps is considered herein. On the basis of archival documents, the architectural and planning structure of the military camp is graphically reconstructed.

Keywords: Lagerny Park; military camp; F.A. Narsky; green space; landscaping, city park; urban environment; Tomsk.

For citation: Zalesov V.G., Mamedova E.E., Manonina T.N. Lagernyi sad: arkhitekturno-planirovochnoe formirovanie gorodskogo parka Tomska v kontse XIX v. [Lagerny Park: architecture and planning late in the 19th century]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2019. V. 21. No. 6. Pp. 42–58.

DOI: 10.31675/1607-1859-2019-21-6-42-58

В последние годы значительно возросло внимание общества к городским публичным и общедоступным пространствам, к уровню их благоустрой-

ства и озеленения. Потребность социума в таких территориях определила создание государственной программы, направленной на формирование комфортной городской среды¹. В настоящее время муниципалитетами российских городов разрабатываются масштабные программы по обустройству общественных пространств. Благоустройство улиц, площадей, дворов, пешеходных зон имеет первостепенное значение для формирования социальных общественных территорий. Здесь, на наш взгляд, особого отношения требуют те городские озеленённые участки земли, которые сложились исторически, благодаря культурным и социальным предпосылкам. Одной из таких территорий является парк «Лагерный сад» в Томске.

Обзор современной литературы показал, что, несмотря на появившиеся в последнее время публикации, общая и полная картина формирования и развития озеленённых пространств Томска в XIX–XX вв. далека до детальной проработки и имеет множество «белых пятен». Публикации А.Г. Караваевой [1], Э.К. Майданюка [2], Э.Э. Мамедовой [3], Т.Н. Манониной [4], В.А. Морякиной [5], В.Г. Залесова [6], О.В. Гефнер [7] освещают лишь отдельные аспекты озеленения и благоустройства города, рассматривая сады, парки и скверы Томска в контексте специфических исследовательских задач. Недостаточно внимания уделено крупнейшей парковой зоне Томска – Лагерному саду, истории его благоустройства и озеленения в конце XIX – начале XX в.

Новые привлечённые иконографические и текстовые материалы, почерпнутые из архивных источников, литературных публикаций и периодической печати, позволяют значительно расширить современное представление о начальном этапе формирования крупнейшего парка города, его архитектурно-планировочной организации.

Достоверно неизвестно, когда была выделена земля и выстроены военные казармы на берегу р. Томи. К слову сказать, об этом не имела представления даже Томская городская дума, которая на своем заседании от 19 августа 1885 г., где был поднят вопрос о плате за землю, занимаемую лагерями, констатировала: «Неизвестно когда и по какому распоряжению на берегу р. Томи занято было место для военного лагеря»².

В краеведческой литературе распространено мнение, что уже в начале XIX в. здесь размещались «летние квартиры» местного гарнизона³. На верхней террасе склона были установлены деревянные казармы (возможно, лагерь первоначально был палаточным), построены гарнизонный цейхгауз (военный склад) и другие необходимые сооружения, а также был разбит огород. По утверждению исследователей, филологов Томского государственного университета, именно от военных лагерей местного гарнизона и произошло историческое название топонима – Лагерный сад⁴.

Публикации местной периодической печати, а также воспоминания современников позволяют нам утверждать, что в конце 50-х гг. XIX в. военные

¹ Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды». Срок начала и окончания проекта: 01.10.2018–31.12.2024. URL: <http://www.minstroyrf.ru/tra-des/go-rodskaya-sreda/strategicheskoe-napravlenie-razvitiya-zhkh-i-gorodskaya-sreda/> (дата обращения: 10.09.2019).

² Сибирский вестник. 1885. 22 августа. № 15.

³ Славнин В.Д. Томск сокровенный. Томск, 1991. С. 25.

⁴ История названий томских улиц. Томск, 2012. С. 145.

летние лагеря уже достаточно длительное время существовали на берегу Томи. Горожане охотно посещали их, чтобы «послушать музыку и погулять». Приведем эти свидетельства. Зимой 1858 г. в газете «Томские губернские ведомости» под псевдонимом «За Ангарский Сибиряк»⁵ публикуется серия краеведческих статей под общим названием «Очерки г. Томска». Во втором номере газеты автор, которым являлся чиновник, советник Томской казённой палаты Н.И. Виноградский, дважды упоминает летние военные лагеря, расположенные на юге города: «По верхней елани, минуя тюремный замок, виднеют **воинские лагеря** (выделено нами. – *авт.*), расположенные на крутом берегу Томи, откуда прекрасный вид, открывающий в отдалении каменную церковь в зелени, на Басандайке – даче Поповых»⁶. На следующей странице газеты находим другое упоминание: «Если взять крайние точки измерения длины города, то от порохового погреба на Иркутском тракте до **военных лагерей** (выделено нами. – *авт.*) на берегу р. Томи, будет протяжения по прямой линии 5 вёрст 75 саж. (5,5 км. – *авт.*)»⁷.

Другой журналист губернской газеты, скрывшийся за псевдонимом «О.П.»⁸ в статье «Окрестности г. Томска», также опубликованной в 1858 г., отмечает летние военные лагеря следующим образом: «Народных гуляний за городом не бывает, и публика довольствуется общественной рощей, в самом городе расположенной, или прогулкой **в лагерь** (выделено нами. – *авт.*) во время вступления туда квартирующего в Томске батальона войск Сибирского отдельного корпуса»⁹.

В воспоминаниях ещё одного жителя Томска, сына вышеназванного советника Виноградского, также есть упоминание о солдатских лагерях. Во второй половине 1850-х гг. Володя Виноградский (1848–1899) учился в Томской гимназии (1–5 классы). Он следующим образом описывал южную часть окрестностей города: «...дорога дальше шла к перевозу через реку Томь на Московский тракт. Невдалеке находились **солдатские лагеря** (выделено нами. – *авт.*), занимающие высокий берег Томи. Сюда часто ездили горожане послушать музыку и погулять в окрестных лесочках лагеря»¹⁰. Здесь однозначно речь идет не о парке как культивированном озеленении, а лишь об «окрестных лесочках». Более правильно было бы сказать – о естественном лесе, расположенном, по всей видимости, в восточной части от участка казарм, поскольку территория Лагерного сада практически не имела раститель-

⁵ Псевдонимы «За Ангарский сибиряк», «Н.В.» принадлежали советнику Томской казенной палаты, литератору, историку и одному из первых томских краеведов Николаю Ильичу Виноградскому (1814 (?) – 1859) (Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» (1857–1917) в социокультурном и информационном пространстве Сибири. Томск, 2012. С. 63).

⁶ Виноградский Н.И. Очерки г. Томска // Томские губернские ведомости. 1858. 10 января. № 2. Часть неофициальная. С. 10.

⁷ Там же. С. 11.

⁸ Псевдоним «О.П.» принадлежал советнику Томского губернского правления Олимпану Гавриловичу Павлову, который визировал допуск в тираж газеты «Томские губернские ведомости» в конце 50-х гг. XIX в. (Шевцов В.В. «Томские губернские ведомости» ... С. 63).

⁹ Павлов О.Г. Окрестности г. Томска // Томские губернские ведомости. 1858. 14 февраля. № 7. Часть неофициальная. С. 50.

¹⁰ Виноградский В.Н. Записки В.Н. Виноградского // Русская старина. Т. 167. Санкт-Петербург, 1916. С. 441–454.

ности (об этом мы скажем ниже по последовательности изложения материала). В данном воспоминании впервые говорится о музыке, музыкальных оркестровых программах, которые исполнялись для приходящих горожан.

Первое графическое изображение военных лагерей встречается на плане Томска начала 1860-х гг. На этом плане, составленном инженер-подпоручиком В.К. Фадеевым, изображена южная часть города. В «объяснениях» к нему под № 18 как «существующие ныне казенные и общественные здания» показан «военный лагерь»¹¹ (рис. 1).

Рис. 1. План южной части г. Томска. Составлен инженер-подпоручиком В.К. Фадеевым. Начало 1860-х гг. Из фондов ГАТО

Более подробная экспликация этой территории имеется на плане Томска 1872 г.¹² На нем участок летнего расположения войск показан как местность, находящаяся за городской чертой. Из существующих строений на плане были обозначены: «военный лагерь» (№ 27) и «дом при верхнем перевозе» (№ 52). С восточной и западной сторон от лагерей изображены территории магометанских кладбищ (№ 57) (рис. 2). Планом предусматривалось строительство новых сооружений, таких как «провиантские магазины» (№ 65) и «пороховой погреб» (№ 66). В западной стороне от лагеря был выделен квартал с зелёными полосками, который, вероятнее всего, фиксировал существующие сельскохозяйственные угодья военного ведомства – поле и огород. С восточной стороны на плане были обозначены предполагаемые к постройке «кирпичные сараи» (№ 73) и существующая дорога в с. Спасское. Лишь частично на этой загородной территории

¹¹ ГАТО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1059. Л. 334.

¹² ТОКМ. 10739/67.

чертёжником были прорисованы зелёные насаждения, которые, впрочем, в картографии того времени обозначались с большой долей условности.

Рис. 2. Фрагмент плана 1872 г. южной части г. Томска. Из фондов ТОКМ

Строения лагерей показаны достаточно схематично. Тем не менее по их изображению можно судить о планировочной организации военного поселения. Лагерь состоял из двух территорий – северной и южной, где в регулярном порядке располагались здания. На северном участке прорисовано три длинных линии строений, южный участок имеет две линии построек. Между этими участками, в центре лагеря, показано пространство, свободное от застройки и растительности.

В 1873–1874 гг. городское управление Томска провело межевание губернской столицы. Землемером Н.А. Дягилевым вскоре был составлен новый проект городского плана, который был утверждён только в 1883 г. По этому проекту южная территория Томска до р. Томи вошла в состав городских земель. В городской думе неоднократно поднимался вопрос о плате за аренду земли, занимаемой военным ведомством¹³. Управе было дано поручение определить общую площадь, закреплённую за летними лагерями, что и было сделано в 1877 г. городским архитектором В.В. Хабаровым и городским землемером Н.А. Дягилевым. «План лагерей Томского местного батальона, снятый инструментально с натуры», на наш взгляд, – это наиболее точное графическое изображение военных лагерей. По чертежу видно, что была сделана топографическая съёмка, которая производилась для подсчета площади занимаемой городской территории.

Вокруг лагерей показаны запланированные к застройке прямоугольные городские кварталы. Один из них был предназначен для строительства зданий капитальных казарм, другие назначались «для обывательской застройки». В центре чертежа достаточно детально прорисован военный лагерь, занимающий прямоугольную территорию, которая с южной стороны примыкала к бровке горы над р. Томью. С северной стороны лагерей располагалась прямоугольная в плане площадь-плац (рис. 3).

¹³ Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 год. Томск, 1901. С. 403–404, 600.

Рис. 3. «План лагерей Томского местного батальона, снятый инструментально с натуры», составленный городским архитектором В.В. Хабаровым и городским землемером Н.А. Дягилевым, 1877 г. Из фондов ГАТО

На этом плане впервые отмечена зелёная зона в центре лагерной территории. На северной территории лагеря в две линии застройки показаны регулярно расположенные прямоугольные в плане строения: солдатские деревянные казармы – бараки. Первая линия северной застройки дополнена квадратным в плане строением правее центра, которое можно идентифицировать как дежурную беседку, или караульную двухъярусную вышку. На третьей линии застройки этой части лагерей располагались офицерские казармы. Старые фотографии, изображающие лагерь с северной стороны, подтверждают эти предположения (рис. 4, 5).

Центральная часть территории лагеря составляла собственно сад с вкраплением общественных зданий. Известно, что в лагере были построены здания офицерского собрания и библиотеки, а также отдельно расположенный в центре территории дом начальника батальона с канцелярией (рис. 6).

На чертеже показаны два участка озеленения. Квадратный в плане западный участок содержит здание Н-образной (трудно различимо. – *авт.*) конфигурации в плане. По всей видимости, это общественное здание: либо офицерская столовая, либо здесь размещалась лагерная походная церковь, которая была пожертвована батальону около 1880 г. супругой богатого томского купца-мецената Ф.Е. Цибульской¹⁴.

В центральной части плана показана прямоугольная территория сада, которая по узкой аллее выходит к югу и, расширяясь полукругом, подступает

¹⁴ Сибирский вестник. 1893. 29 июня. № 74.

к бровке р. Томи. Выход от регулярного парка к южной территории, к реке, по аллее был выполнен как элемент ландшафтного сценария. Вероятнее всего, на бровке речного склона в качестве восьмигранника было обозначено строение, которое являлось двухъярусной беседкой-ротондой, изображённой на одной из фотографий конца XIX в. (рис. 7).

Лагери Томск, полка Дежурн. бесѣда.
Les camps du Régiment de Tomsk. Le Kiosque de Servièe. — Tomsk'sche Regiments-Lager. Dienst-Kiosk.

Рис. 4. Общий вид на казармы с дежурной беседкой военных лагерей Томского полка с северной стороны. Фотография из альбома «Виды Томска», 1910 г.

Общій видъ Лагереѣ Томскаго Полка.
La vue générale des camps du Régiment de Tomsk. — Gesamt-Ansicht des Lagers des Tomsk'schen Regiments.

Рис. 5. Общий вид на казармы военных лагерей Томского полка с северной стороны. Фотография из альбома «Виды Томска», 1910 г.

Лагери Томск, полка Здание библиотеки.
Les camps du Régiment de Tomsk. Le bâtiment de la bibliothèque. — Tomsk'sche Regiments-Lager. Bibliothek-Gebäude.

Рис. 6. Здание библиотеки и военного собрания летних лагерей Томского полка. Фотография из альбома «Виды Томска», 1910 г.

Рис. 7. Беседка-ротонда Лагерного сада, 1899 г. Фотография из фондов ТОКМ

Застройка южной части лагерей, примыкающая к обрывистому берегу реки, в своей первой линии, вероятно, представляла различные вспомогательные строения (прачечная, баня, пекарня, мастерские, складские и пр.). Поми-

мо названных сооружений, в восточной части плана показаны «место для стрельбы» – полигон для огневой подготовки и «место для гимнастики», о котором мы скажем ниже.

Известно, что по просьбе Ф.А. Нарского в 1879 г. на территорию летних лагерей были перевезены «драгоценные для жителей Томска памятники» – лодка и павильон, которые сохранились от посещения города членов царского дома Романовых¹⁵. Первая реликвия была связана с пребыванием в 1868 г. великого князя Владимира Романова – третьего сына императора Александра II. На специально построенной лодке томские купцы переправили его через р. Томь в город. Лодка впоследствии хранилась в отдельном деревянном здании, которое со временем обветшало. Ф.А. Нарский обязался обеспечить сохранность этого плавучего средства на территории лагерей. Такое же обязательство военный начальник взял над деревянным павильоном, в котором томское общество принимало четвёртого сына императора великого князя Алексея Романова. Он посещал Томск в 1873 г. Ф.А. Нарский предложил «за свой счёт» привести реликвии в тот вид, какой они имели при встрече августейших особ. Томское общество дало разрешение на перемещение реликвий и от лица городского головы З.М. Цибульского выразило ему признательность. Где на территории военных лагерей размещались эти «томские реликвии», нам достоверно установить не удалось.

План 1886 г., изображающий военные лагеря, уточняет планировку парка, где отчётливо видна регулярная парковая часть и дополнительное озеленение в зоне хозяйственных построек¹⁶ (рис. 8).

Рис. 8. Выкопировка из плана г. Томска 1883 г. Составлена землемером Дроздовским в апреле 1886 г. Из фондов ГАТО

¹⁵ Свод постановлений Томской городской думы с 1874 по 1881 г. Томск, 1901. С. 694.

¹⁶ ГАТО. Ф. 233. Оп. 2. Д. 721. Л. 15.

Дальнейшее изложение темы требует небольшого пояснения. Дело в том, что территория современного Лагерного сада на середину XIX в. (возможно, и ранее) практически не имела древесной растительности. Старые фотографии и литературные источники свидетельствуют об этом. Военные лагеря, как сообщалось в газете «Сибирский вестник», были выстроены на практически «голой» земле, «на совершенно открытом месте»¹⁷ (рис. 9).

В процессе исследования из разных источников было установлено, что, во-первых, именно с середины 1870-х гг. началось активное озеленение и благоустройство территории летних лагерей Томского губернского батальона; во-вторых, такой деятельностью на рубеже 1870–1880-х гг. инициативно занялось томское губернное военное начальство под командованием полковника, а впоследствии генерал-майора Ф.А. Нарского (1826 г. – после 1905 г.) [6].

Издание Книжного Магази́на В. М. Посохина.

Рис. 9. Общий вид на берег р. Томи с западной стороны. Ледоход на Томи. Фотография из фондов ТОКМ, начало XX в.

Одним из первых отзывов о начинаниях Ф.А. Нарского по благоустройству и озеленению территории были впечатления устроителя Томского университета В.М. Флоринского. Приехав в Томск в мае 1880 г., он посетил военные летние лагеря и дал следующее их описание: «Под словом “лагери” здесь разумеют десяток домиков барачной системы, выстроенных за городом на высоком и крутом берегу р. Томи, для летнего пребывания солдат местного батальона. Домики разбросаны по **луговой равнине** (выделено нами. – *авт.*) в половину квадратной версты (около 0,6 км². – *авт.*); здесь же находятся бараки для офицеров и общая офицерская столовая, она же и клуб. Между постройками и рекой недавно разбит руками солдат довольно обширный садик

¹⁷ Картамышев В.П. [Шукин]. Чем мы живы // Сибирский вестник. 1886. 6 июля. № 53.

с дорожками и беседками, обнесённый деревянною решёткою. Сюда по вечерам приезжают городские жители, чтобы подышать чистым воздухом, а по праздникам послушать военную музыку и солдатские песни. По этому случаю офицерская столовая одновременно играет роль загородного клуба»¹⁸.

Обратил внимание В.М. Флоринский и на сад. Приведём его отзыв: «Сам по себе он (сад. – *авт.*) не представлял ничего особенного. Дорожки очень узки и по местам грязны; деревья посажены слишком густо, потому, несмотря на свою незначительную высоту (сад недавно разбит), они настолько затеняют проход, что при частых в Томске дождях дорожки не успевают просыхать. Впоследствии, вероятно, придется вырубить половину деревьев, чтобы дать простор движению воздуха. Лучшая сторона лагерей – это берег Томи. Высокий, обрывистый, он дает прекрасный вид на заливную долину реки, простирающуюся не менее 8–10 вёрст»¹⁹. Отзыв В.М. Флоринского достаточно критический, тем не менее он даёт нам информацию о благоустройстве шестилетнего сада.

Помимо воспоминаний В.М. Флоринского, отметим информацию из местной периодической печати, характеризующую сад военного лагеря. В городской газете «Сибирский вестник» обнаружилось несколько заметок по теме. В августе 1885 г. репортер, который давал информацию о заседании Томской городской думы, повествовал: «... лагерь, благодаря заботам и распорядительности начальства, превратился в сад, представляет единственное и любимое горожанами место для гуляния»²⁰. В этом же номере газеты журналист делился впечатлением об устройстве водопровода в военных лагерях: «В лагерях Томского батальона мы видели сооружение, обязанное своим устройством сообразительности механика-самоучки, простого солдата. Лагери, хотя и расположены на берегу Томи, не имели удобного водоснабжения, и ежедневно несколько людей и лошадей были заняты возкою воды для батальона. У подножья крутого берега Томи, на высоте 18 сажень (38,4 м. – *авт.*) бьют два ключа превосходной воды, но добывать ее оттуда было трудно. Солдат-механик по фамилии Подольский²¹ придумал весьма простое приспособление для подъёма воды из этих ключей на берег. Посредством двух поршней, приводимых в действие одной лошадиной силою или даже 6 людьми, вода поднимается вверх в количестве до 1000 вёдер в час (12,3 м³. – *авт.*) по наклонной железной трубе длиною в 33 саж. (64,01 м. – *авт.*). Когда первые опыты подъёма оказались удачны, был устроен резервуар, из которого проведены трубы во все роты, и теперь вода у всех частей батальона под рукой. У каждой роты свой кран, и недостатка в воде нет никогда. Предполагается еще устроить перед лагерями общий бассейн, а в саду фонтан. Мы слышали, что приспособлением Подольского уже пожелал воспользоваться женский монастырь»²².

¹⁸ Флоринский В.М. Заметки и воспоминания // Русская старина. Т. 126. СПб., 1906. С. 145–146.

¹⁹ Там же. С. 146.

²⁰ Сибирский вестник. 1885. 22 августа. № 15.

²¹ В следующей газетной публикации уточняется, что солдат-новобранец был призван на службу в 1882 г. из Томской губернии. Вместе с отцом занимался слесарным мастерством (Сибирский вестник. 1886. 6 июля. № 53).

²² Сибирский вестник. 1885. 22 августа. № 15.

Через год журналист этой же газеты восторженно отмечал, что «...вместо казарменного вида построек» лагерь представляет собой «...ряд дач, утонувших в зелени: это бараки», «всюду густой кустарник и высокие деревья». И далее: «По первой линии барачных, в промежутках выступают куртины, густо посаженные разнообразными деревьями и кустами, сзади по линии офицерских барачных в два ряда посажены деревья, образующие совершенно прямую, широкую, тенистую аллею. В середине лагеря барачный батальонного командира – это домик, поставленный в саду. Без преувеличения можно сказать, что *мало в местах расположения войск во всей России найдется таких лагерей, как наш* (выделено нами. – *авт.*)». Здесь же отмечалось, что в саду есть фонтан, зал для танцев, который также приспособлен для игры в кегли, «исполинские» шаги, беседки, цветочные клумбы, особый резервуар для воды, водопроводная система, снабжающая все бараки и кухни²³. С 1886 г. вход в парковую часть военных лагерей был сделан бесплатным. Горожане с благодарностью оценили это событие, называя Лагерный сад «благодатным оазисом для томичей, обречённых прожить все лето в городе»²⁴.

Высокую оценку устройству и озеленению лагеря дали два военных чиновника, которые проводили осмотр местного батальона. В августе 1887 г. Томск в качестве гостя посетил командующий Иркутским военным округом, генерал-губернатор Восточной Сибири граф А.П. Игнатьев. В местной печати это событие достаточно широко освещалось. В заметках газеты «Сибирский вестник» указывалось на то, что томский лагерь «по своей гигиенической обстановке и удобствам солдатского жития едва ли не лучший во всей России». Были отмечены «обширные казармы павильонной системы», «домики-дачи для всех офицеров», «оригинальный водопровод», «обширный сад» и «чрезвычайно здоровый и свежий воздух». Во время визита графа «были пущены в действие *все* (выделено нами. – *авт.*) фонтаны». Лагерь показывали генерал Ф.А. Нарский и его помощник полковник А.А. Битнер. Был произведен смотр войск с построением, и проведены показательные учения на полосе препятствий. Эти армейские учения дают нам дополнительные сведения об устройстве лагерей, в особенности мало понятного ранее «места для гимнастики». Констатируем, что это место было армейской полосой препятствий. «Гимнастическое поле» состояло из барьеров, рвов и «крупного бруствера, изображавшего неприятельский полевой редут большого профиля». Кроме того, в полосе препятствий был имитирован «разрушенный мост» и высилась «гимнастическая башня»²⁵.

Визит второго военного чиновника был ревизионным, «для обозрения местных войск». В августе 1888 г. г. Томск, войска которого в составе всей губернии принадлежали к Омскому военному округу, посетил Степной генерал-губернатор Г.А. Колпаковский со свитой. Помимо официальных приемов, посетил генерал и летние военные лагеря. Местная пресса следующим образом освещала это событие, дав еще одну характеристику Лагерному саду: «...уютный земной уголок, разведённый на пустынном берегу Томи неугоми-

²³ Сибирский вестник. 1886. 6 июля. № 53.

²⁴ Там же. 1887. 17 июля. № 69.

²⁵ Там же. 1887. 23 августа. № 98.

мым Ф.А. Нарским. Это целая роща с прекрасным садом, среди которого в зелени деревьев приветливо выглядывают бараки для солдат и офицеров. Отдельный водопровод... снабжает все лагеря водой. Сад, ежегодно расширяемый и улучшаемый (недавно в нем сделали пруд с проточной водой, с искусственным островком, с кокетливыми гротами по сторонам), служит, как известно, любимейшим местом посещения томичей»²⁶.

Более подробные сведения об устройстве «пруда с проточной водой» опубликованы в газетном материале, посвященном торжеству открытия Томского университета, которое состоялось 22 июля 1888 г. В Лагерном саду были устроены вечерние «бесплатные народные гуляния». Статья сообщала: «...к торжественному дню открытия университета, благодаря инициативе генерала Нарского, был (Лагерный сад. – прим. авт.) украшен очень красивой и интересной новинкой – небольшим прудиком. Общий вид этого пруда, с небольшим каскадом, вытекающим из скалы, красивая беседка в русском вкусе, изящно отделанная берестяной корой, возвышающаяся на небольшом холмике над прудом, каменный грот, мостики с перилами и, наконец, диванчики с круглыми, обшитыми берестой, столиками, прихотливо разбросанные около пруда, – все это производило крайне приятное впечатление и привлекало к себе массу гуляющей публики». Загородное празднество было устроено на средства городской думы, вырученный денежный сбор предназначался «недостаточным студентам» университета. В программе были «военный оркестр музыки», два хора «солдатских песенников», фейерверк, танцы, буфет. В публикации также уточнялось, что сад был очень «искусно распланирован», в нем, помимо известного нам фонтана, были беседки, «детская гимнастика», качели, несколько цветочных клумб²⁷.

Ровно через год после этого события генерал Ф.А. Нарский уехал на жительство в Санкт-Петербург. По проведенной воинской реформе должность губернских воинских начальников была упразднена, генерал остался «за штатом»²⁸. «Прослужил я в Сибири 20 лет, из них большую часть в Томске, с которым сроднился и для которого поэтому всегда желал и стремился сделать что-либо и приятное и полезное», – так сам генерал прощался с горожанами²⁹.

Еще через год в июле 1890 г. в газете «Сибирский вестник» был озвучен следующий отзыв о военных лагерях: «Некоторое запустение особенно резко бросается по сравнению с блестящим состоянием этого сада при нём (Ф.А. Нарском. – авт.). Не совсем укатанные дорожки, не подсыпанные; опавшие и неубранные листья, молчащий фонтан, убогие цветы и тоскливая пустота когда-то вечно оживлённых аллей – все это показывает, что время, когда лагеря были средоточием всего томского люда, бегущего от душлистой пыли искать свежего, лесного, надречного воздуха и любоваться чудными видами противоположной лагерям дали, уже прошло»³⁰. Также автор статьи отметил: «Нет уже лю-

²⁶ Сибирский вестник. 1888. 2 сентября. № 50.

²⁷ Сибирская газета. 1888. 24 июля. № 56.

²⁸ С образованием в Омском военном округе 26-й Местной бригады управления Губернских воинских начальников округа были расформированы (Приказы по военному ведомству (приказ № 143 от 15.06.1889 г.). СПб., 1889. С. 253).

²⁹ Сибирский вестник. 1889. 10 сентября. № 104.

³⁰ Там же. 1890. 29 июля. № 86.

бовной руки хозяина». Удивительно, что по истечении всего одного года, последовавшего после отъезда Ф.А. Нарского, сад пришёл в «некоторое запустение».

Дадим общую архитектурно-планировочную и функциональную характеристику Лагерному саду как месту военного летнего расположения войск и парку на период конца XIX в. (рис. 10). Лагерь занимал обширное пространство прямоугольной, вытянутой с запада на восток территории, которая с южной стороны примыкала к бровке горы над р. Томью. С северной стороны лагеря находилась площадь – плац, который использовался для общих построений, строевых занятий, военных парадов и др. (на плане лит. А). Лагерные строения занимали два участка – северный (казарменный, на плане лит. Б) и южный (хозяйственный, на плане лит. Г), где в регулярном порядке были выстроены деревянные здания. На северной территории лагеря в две линии застройки в широтной ориентации располагались восемнадцать прямоугольных в плане одноэтажных солдатских казарм (на плане под № 1). Первая линия северной застройки в центральной части была дополнена квадратным в плане строением, которое являлось дежурной караульной двухъярусной беседкой (№ 2). На третьей линии застройки этой части лагерей размещалось девять офицерских казарм (№ 3). Южный хозяйственный участок, непосредственно примыкающий к бровке горы, имел две линии вспомогательных построек – это кухни, пекарня, склады, конюшни, другие хозяйственные корпуса различного назначения (№ 9).

Рис. 10. План-схема участка с расположением летних военных лагерей и парка в Томске, конец XIX в. Графическая реконструкция Э.Э. Мамедовой, В.Г. Залесова, 2019 г.

Между этими двумя участками, в центральной части лагеря, находилась общественная зона (лит. В), которая была доступна не только военным, но и горожанам. Здесь располагалось здание летнего офицерского (военного) собра-

ния (№ 4), в котором находились библиотека, танцевальный зал, «довольно обширная» столовая, небольшой буфет, карточная комната и уборные. В конце 80-х гг. XIX в. это строение в периодической печати часто называется «вокзалом» – так в это время называли здания, предназначавшиеся для развлечений: концертов, танцевальных вечеров и различных увеселений. По своему масштабу оно было крупнее казарменных зданий и имело меридиональное расположение. Восточнее здания военного собрания размещались дом начальника томского батальона и канцелярия (№ 5). Западнее центрального участка в небольшой озеленённой зоне находилось ещё одно общественное здание, его точное функциональное предназначение пока установить не удалось (№ 6). Здесь, возможно, располагались либо офицерская столовая, либо лагерная церковь. Именно это здание летних военных лагерей до недавнего времени в изменённом виде функционировало как хозяйственная постройка современного Лагерного сада. Ныне оно снесено, и на его месте построено новое деревянное здание.

В 1879 г. на территорию военных лагерей были перевезены томские реликвии – лодка и павильон, которые сохранились от посещения города членов царского дома Романовых. Однако где на лагерной территории размещались эти материальные свидетельства, нам достоверно установить не удалось.

Центральная часть общественной зоны являлась собственно регулярным парком (№ 7), который был ограждён и «искусно распланирован», на нём было разбито несколько цветочных клумб, расставлены скамейки и беседки. Парк по узкой аллее был связан с береговым мысом, где у самого обрыва возвышалась двухъярусная беседка-ротонда (№ 8). К концу 80-х гг. XIX в. на территории сада был организован пруд с небольшим каскадом, каменным гротом, мостиками и беседкой. Для детей была предусмотрена гимнастическая площадка, качели и карусель. Деревья также были посажены на территории солдатских и офицерских казарм, вокруг общественных зданий, на бровке горы в хозяйственной зоне лагерей.

В небольшом отдалении, в северо-восточной части лагеря, находилась зона боевой и спортивной подготовки (лит. Д). Здесь размещались «место для гимнастики» с «гимнастической башней» (№ 11) и армейская учебная полоса препятствий (№ 10). Барьеры, рвы, «крупный бруствер», «неприятельский полевой редут большого профиля», «разрушенный мост» для отработки эвакуации раненых – основные сооружения, составлявшие полосу препятствий. Южнее территории располагалось несколько вспомогательных сооружений (№ 12). Юго-восточнее летнего лагеря находилось стрельбище.

Расположение лагерного парка в небольшом отдалении от города стало со временем важным преимуществом, которое коммерчески использовалось на рубеже XIX–XX вв. Парк был задействован в качестве увеселительного сада для развлечения томичей в летнее время. В Лагерном саду неоднократно проводились различные представления – народные гуляния. Такие вечера сопровождались танцами под военный оркестр, песнопениями, маскарадами, фейерверками и иллюминацией, «живыми картинами» и другими атрибутами садово-развлекательного отдыха.

Таким образом, в середине XIX в. (более ранних фактов нами не обнаружено. – *авт.*) в Томске в южной от города части, на высоком берегу излу-

чины р. Томи сформировалось утилитарное архитектурно-планировочное образование – летние лагеря местного военного гарнизона. Территория лагерей, зафиксированная на нескольких томских планах, состояла из казарменной части, расположенной на севере занимаемого участка, и части хозяйственной, имеющей южное размещение. Промежуточная между ними территория являлась общественной и служила своего рода буферной зоной между казармами и рекой. Со второй половины 70-х гг. XIX в., благодаря активной деятельности начальника местного гарнизона генерала Ф.А. Нарского, военные лагеря начали благоустраиваться и озеленяться. Солдатские и офицерские казармы обсаживались деревьями и кустами, территория облагораживалась, в общественной части формировалась парковая зона, получившая регулярную планировку и выход к реке, который фиксировался сооружением двухъярусной беседки. Благоустроенная и озеленённая территория летнего военного лагеря в конце XIX в. влилась в жизнь города как парковая зона. В это время она становится доступной для жителей Томска не только как место развлекательного вечернего отдыха, но и как место прогулок для горожан, как пространство для увеселительных и торжественных мероприятий на природе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Караваяева А.Г.* Лагерный сад – место памяти, место любви // ГАТО. URL : <http://www.gato.tomika.ru> (дата обращения: 10.09.2019).
2. *Майданюк Э.К.* Сады и парки Томска. Томск : Курсив, 2014. 112 с.
3. *Мамедова Э.Э., Манонина Т.Н.* Архитектурно-планировочное решение коммерческих общественных садов г. Томска // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 2. С. 100–114.
4. *Манонина Т.Н.* Озелененные пространства Томска: Лагерный сад (XIX – начало XX в.) // Региональные архитектурно-художественные школы. 2014. № 1. С. 230–232.
5. *Морякина В.А.* История и основные этапы интродукции древесных растений в Томске // Бюллетень Сибирского ботанического сада. Вып. 7. Томск, 1970. С. 7.
6. *Залесов В.Г., Манонина Т.Н., Мамедова Э.Э.* Генерал Ф.А. Нарский – создатель Лагерного сада в Томске // Возможности развития краеведения и туризма Сибирского региона и сопредельных территорий : сб. статей XVIII Международной научно-практической конференции, 31 октября – 1 ноября 2019 г. Томск, 2019. С. 86–90.
7. *Гейфнер О.В.* Деятельность военного ведомства в сфере благоустройства западносибирских городов во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Омского университета. 2016. № 1(9). С. 36–41.

REFERENCES

1. *Karavaeva A.G.* Lagernyj sad – mesto pamyati, mesto lyubvi [Lagerny Park, a place of memory and love]. GATO. Available: www.gato.tomika.ru (accessed September, 10, 2019). (rus)
2. *Majdanyuk E.K.* Sady i parki Tomska [Gardens and parks of Tomsk]. Tomsk: Kursiv, 2014. 112 p. (rus)
3. *Mamedova E.E., Manonina T.N.* Arkhitekturno-planirovochnoe reshenie kommercheskikh obshchestvennykh sadov g. Tomska [Architectural and planning concept of commercial public gardens in Tomsk]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Arkhitekturno-Stroitel'nogo Universiteta – Journal of Construction and Architecture*. 2018. V. 20. No. 2. Pp. 100–114. (rus)
4. *Manonina T.N.* Ozelenennye prostranstva Tomska: Lagernyj sad (XIX – nachalo XX v.) [Green spaces of Tomsk: Lagerny garden (19–20th centuries)]. *Regional'nye arkhitekturno-khudozhestvennye shkoly*. 2014. No. 1. Pp. 230–232. (rus)

5. *Moryakina V.A.* Istoriya i osnovnye ehtapy introduktsii drevesnykh rastenij v Tomske [History and main stages of introduction of woody plants in Tomsk]. *Byulleten' Sibirskogo botanicheskogo sada*. 1970. No. 7. P. 7. (rus)
6. *Zalesov V.G., Manonina T.N., Mamedova E.Eh.* General F.A. Narskij – sozdatel' Lagernogo sada v Tomske [General F.A. Narsky, the creator of the Lagerny garden in Tomsk]. In: *Vozможности razvitiya kraevedeniya i turizma Sibirskogo regiona i sopredel'nykh territorij. Sb. statej XVIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii, 31 oktyabrya – 1 noyabrya 2019 (Proc. 18th Int. Sci. Conf. 'Opportunities for the Development of Local History and Tourism in Siberia and Adjacent Territories')*. Tomsk, 2019. Pp. 86–90. (rus)
7. *Gefner O.V.* Deyatel'nost' voennogo vedomstva v sfere blagoustrojstva zapadnosibirskikh gorodov vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. [Military activities in the field of improvement of West Siberian cities in the 19th and early 20th centuries]. *Vestnik Omskogo universiteta*. 2016. No. 1(9). Pp. 36–41. (rus)

Сведения об авторах

Залесов Валерий Геннадьевич, канд. архитектуры, доцент, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, vzal@tsuab.ru

Мамедова Эльнура Эльдаровна, магистр архитектуры, аспирант, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, г. Томск, пл. Соляная, 2, mamedova9111@gmail.com

Манонина Татьяна Николаевна, канд. ист. наук, Томский государственный архитектурно-строительный университет, 634003, Россия, г. Томск, пл. Соляная, 2, manonina100@yandex.ru

Authors Details

Valery G. Zalesov, PhD, A/Professor, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, vzal@tsuab.ru

Elnura E. Mamedova, MSc, Research Assistant, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, mamedova9111@gmail.com

Tat'yana N. Manonina, PhD, Tomsk State University of Architecture and Building, 2, Solyanaya Sq., Tomsk, 634034, Russia, manonina100@yandex.ru